ЕЁ ШИКАРНЫЙ
БОСС
18+
ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Юлия Бузакина
Ее шикарный босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314269
SelfPub; 2022

Аннотация

Он – воплощение всех пороков. Мерзкий, самоуверенный тип, которого боится и ненавидит весь город. Мэр при встрече с ним лебезит, а местный криминал с удовольствием ведет свой бизнес. Все идет как по маслу, пока в его преступной империи не появляется дерзкая красотка, которая переворачивает все с ног на голову. Его отлаженные механизмы больше не работают, а он сам против воли начинает медленно сгорать в любовной лихорадке. Только для нее он – монстр, у которого нет чувств. Подкинет ли ему судьба счастливый шанс?

Содержание

«Её шикарный босс» 4
Глава 1 8
Глава 2 17
Глава 3 26
Глава 4 34
Глава 5 42
Глава 6 54
Глава 7 62
Глава 8 70
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Юлия Бузакина
Ее шикарный босс

«Её шикарный босс»
Пролог

Вы когда-нибудь смотрели «Криминальное чтиво»? В том старом и добром фильме Джон отжигал по полной, и Екатерина Соловьева почти не помнила, насколько дорогой костюм был на герое и восседал ли он в кресле. А вот злополучный день, когда она по ошибке вместо отдела кадров, открыла дверь кабинета с надписью «Генеральный директор», помнила отлично. Это было в пятницу, двадцать восьмого августа, в жаркий полдень, и очень похожий образ идеального хищного самца предстал перед ее глазами.

Катя пришла на собеседование по рекомендации с предыдущего места работы, но открыла не ту дверь… и застыла на месте. Она стояла, словно замороженная, приоткрыв очаровательный ротик и наблюдая за тем, как тот самый Генеральный царственно восседает в кожаном кресле за огромным темным столом, лениво плескает себе в стакан минеральную воду и, зажав сигару в идеально ровных белоснежных зубах, угрожает заказать какого-то очередного конку-

рента, дабы отправить к праотцам.

Его черные волосы были гладко зачесаны назад, а густые брови сурово сошлись на переносице. Две верхние пуговицы на белоснежной рубашке от ведущего бренда он расстегнул, а рукава закатал до самого локтя. Видимо, струи кондиционера недостаточно охлаждали его горячий нрав.

Сидевшие вокруг члены Совета директоров судорожно вытирали пот со своих влажных лбов, и, судя по выражениям их лиц, мысленно читали «Отче наш». Его секретарь, тщедушный и тощий, хлопал испуганными глазами из-под очков в тонкой роговой оправе, поправлял густую рыжую шевелюру и что-то быстренько черкал в деловом блокноте. Видимо, парня держали в корпорации исключительно за мозги, которых, судя по внешнему виду Генерального, он мог лишиться в любой момент.

Если бы Катя встретила когда-нибудь в своей жизни дьявола-искусителя во плоти, это был бы именно сей образчик мужской недобродетели.

Она стояла и умирала от страха вместе с Советом директоров и заместителем жуткого монстра, не смея даже сдвинуться с места, чтобы спастись бегством.

Генеральный поднял на нее тяжелый взгляд своих (о, Боже, серых!) глаз, затуманенных дымом от сигары, и, видимо, не поверил самому себе, потому что начал активно разгонять дым рукой.

– Кошечка… – Когда он убедился в том, что перед ним ре-

альная особь женского пола, а не мираж, его огромный чувственный рот расплылся в похотливой улыбке. – А что вы делаете в моем кабинете?

– Я… на собеседование…в отдел кадров… ошиблась дверью… – едва слышно проблеяла Катя и тут же почувствовала, как от напряжения вспотели ладони. Ее шелковая блузка с оборками прилипла к телу, а волосы цвета теплой корицы, стянутые в тугой узел, зашевелились на голове.

– Новенькая? – растягивая слова, хрипловато произнес генеральный. Затянулся едким дымом сигары, медленно выпустил его через нос и приподнял густую темную бровь. Серые глаза хищно сверкнули в сторону фигуры, просканировали ее от и до, отчего у девушки по коже поползли мурашки.

– Д-да… Дверью ошиблась…

– Как пройдете собеседование, возвращайтесь. Обожаю строгих девушек в очках. У меня обязательно найдется для вас теплое местечко.

– С-спасибо, – поглядывая на дрожащих кроликов из Совета директоров, выдохнула Катя и с ужасом заметила, что Генеральный ей подмигнул. Подмигнул нахально и дерзко, отчего сердце ухнуло куда-то вниз и отчаянно забилось под ребрами.

Где-то глубоко внутри заорала женская интуиция: «Беги, дура! Беги, пока он не разозлился!»

– До свидания! – выпалила девушка, и опрометью бросилась прочь из кабинета.

Ей удалось добраться до двери с табличкой «Отдел кадров». Катя поправила волосы, очки, которые нацепила на нос исключительно для важности, и трясущейся рукой открыла дверь.

– Милочка, вы на собеседование? – улыбнулась ей румяная пышка с белоснежными кудрявыми волосами. – Проходите, присаживайтесь.

– Спасибо, – пробормотала Катя и медленно опустилась на стул для посетителей. Наверное, она спасена. Ну, по крайней мере, временно, точно.

Глава 1

– И что, Катя? Ты его больше не видела? – захлебывалась от восторга, мартини и любопытства верная подруга Марго, шатенка с короткой стрижкой и пухлыми алыми губами.

– Нет, он уехал на какое-то совещание в администрацию! – в отчаянии взмахнула руками Катя, да так сильно, что плоский бокал, наполненный мартини и льдом, дернулся и расплескал драгоценную жидкость на круглый столик.

– Ну, ты же только на собеседование пришла. В понедельник, наверное, увидишь, – с придыханием продолжала фантазировать подруга. – Как же я тебе завидую!

– Марго, ну ты в своем уме?! Чему завидовать-то? – Катя подняла руку над головой. На её запястье красовался изящный золотой браслет, усыпанный бриллиантами. Его подарил Кате очень состоятельный бизнесмен Егор Елисеев. Егора Катя обхаживала два года, и переезд в его квартиру стал ее личным триумфом. У нее изменился статус. Из просто подружки она превратилась в гражданскую жену Егора Елисеева, потасканного блондина с голубыми глазами, и наконец-то освободила жилплощадь у Марго в маленькой «однушке», которую они делили на двоих.

В свои сорок семь лет Елисеев являлся владельцем фабрики по производству игристых вин, модельного агентства «Elit Models» и журнала «Elit Girls» – жалкого подобия гла-

мурных американских изданий на местном уровне. В их мегаполисе с маленькой набережной у реки Егор слыл первой знаменитостью. Теперь Катя – его почти жена, и обязана соответствовать обновленному статусу. Конечно, он не делал ей предложения руки и сердца и, возможно, не сделает никогда, но ей не хотелось об этом думать.

К сожалению, вместе с триумфом пришло и поражение: с любимой работы пришлось уволиться. Модельное агентство «ElitModels», где Катерина занимала должность менеджера по связям с общественностью, наотрез отказалось иметь дело с подружкой Егора Елисеева. Правда, ее тут же пригласили работать в корпорацию «СтройИнвест» на похожую должность. Генеральному директору требовался менеджер по связям с общественностью привлекательной внешности, имеющий высокий уровень IQ. Катя к данным параметрам подходила идеально, хотя ей с самого начала показалось странным, что сам Александр Ярцев заинтересовался ее персоной.

«СтройИнвест», конечно, далеко не модельное агентство, а серьезная структура, подмявшая под себя самых процветающих застройщиков их города, но с Катиной деловой хваткой ей пророчили там светлое будущее. Главное, не допускать ляпов перед Ярцевым, а все остальное приложится. Кто ж знал, что Ярцев – это дьявол во плоти, при виде которого сразу же захочется хлопнуться в обморок?

Сегодня суббота, и у Кати с Марго законный девичник,

время, которое подруги могут провести вместе. Вернее, девичник у них вынужденный, потому что у Егора каждую субботу свободный вечер. Он проводит его в закрытом мужском клубе. Это какое-то элитное заведение, куда запрещен доступ женскому полу. Кате было неведомо, что процветающие бизнесмены делают в элитном загородном клубе для мужчин. Наверное, медленно раскуривают сигары, попивают виски и коньяк и ведут беседы о делах. Ну, или делятся планами. А может, стреляют по мишеням из охолощенных автоматов Калашникова. В общем, она не знала, чем занимается ее потасканный гражданский муж по субботам в загородном клубе. Егор ее не просвещал, а она не хотела казаться навязчивой истеричкой. Ведь в отношениях надо друг другу доверять, иначе нет смысла строить долгосрочные перспективы?

– А как его имя? – вырвала Катю из мрачных размышлений по поводу закрытого мужского клуба Марго.

– Чье?

– Твоего нового босса?

Мартини внезапно застрял в горле и никак не хотел продвигаться дальше. Катя отодвинула бокал в сторону и набрала в легкие воздуха, чтобы не закашляться: ведь бар, в котором они с Марго сегодня оставят кучу денег, принадлежит элитным заведениям их городка, а значит, завтра все, кому не лень, будут судачить о том, как Катя Соловьева неловко поперхнулась мартини. А так как завтра их с Егором очередной скучный «выход в свет», Катя не могла позволить себе

публичный промах.

Спустя пару секунд ей удалось отдышаться и не закашляться. В глазах стояли слезы, но девушка быстро смахнула их бумажной салфеткой.

– Его зовут Александр, – наконец, справившись с першением в горле, ответила она на запрос любопытной подруги.

– А отчество?

– Дмитриевич.

– Александр Дмитриевич, дьявол-искуситель и шикарный босс в одном лице… Вот бы и мне такого начальника! – горько вздохнула Марго. Вздыхать было от чего: в конторе, где она трудилась не покладая рук, работали одни женщины. Продавец-консультант в магазине одежды для детей – должность совсем незавидная.

– Для чего? – посмотрела на нее сквозь бокал мартини Катя.

– Он бы скрасил мои пресные черно-белые будни своим присутствием.

Катерина жалостливо вздохнула, и они с Маргаритой заказали еще по порции мартини.

– Знаешь, я не очень уверена, что мне нужна должность в его корпорации, – сказала Катя. Сомнения, подтачивавшие ее изнутри, начали давать о себе знать.

– Почему? – захлопала слегка окосевшими от второй порции мартини глазами Марго.

– Его личная репутация оставляет желать лучшего. Но по-

смотрим, что он мне предложит.

Домой Катя попала поздним вечером. Серебристый лифт поднял ее на одиннадцатый этаж двадцатиэтажной башни, в роскошную квартиру Егора. Она открыла ключом входную дверь под номером 2103, бросила сумочку на пол в просторном холле, скинула босоножки на высокой шпильке и с огорчением вздохнула: Егора дома не было. Очередной одинокий субботний вечер наполнил сердце тоской. Нет, не так она представляла себе совместную жизнь с Егором Елисеевым, совсем не так!

Катя подошла к большому, до самого пола, зеркалу и уставилась на свое отражение. Красотка! Платье нежного терракотового цвета выгодно облегает стройную фигуру. Волосы цвета золотистой корицы струятся по плечам, чувственные губы чуть приоткрыты, а в бездонных зеленых глазах плещется вселенская печаль. Хоть сейчас на подиум. Не зря в модельном агентстве проработала три года. В модели ее не взяли исключительно из-за низкого роста – всего метр шестьдесят пять. В агентстве требовались девушки повыше, и желательно – не очень дальновидные. А Катя Соловьева – девушка не особо рослая, да еще и карьеристка до мозга костей.

Она оставила зеркало и вышла на застекленную лоджию. Перед глазами открылся потрясающий вид на набережную и парк развлечений. Яркими огнями светилось колесо обозрения, а ночной теплый ветер заносил на лоджию запах позд-

него лета – бензина, пережженной травы и приятной сырости.

Катя стояла на лоджии, скрестив руки на груди, и с грустью любовалась панорамой. Два года назад она была безумно влюблена в Егора. Когда он впервые привел ее в эту квартиру, она млела от восторга. Она ловила каждый его вздох, и ей казалось, на свете больше нет девушки счастливее Катеньки Соловьевой.

Последний год отношений показал, какой несчастной она может быть на самом деле. Катя переехала к Егору, но их совместная жизнь доставляла ей больше неприятных ощущений, чем счастья.

У них было мало общего. Егор, несмотря на свой возраст, любил шум и веселье, вечеринки с огромным количеством народа, а Катя обожала сидеть дома. Его сексуальные предпочтения периодически вводили ее в ступор. Он любил сорить деньгами, пускать пыль в глаза, а она привыкла считать каждую копейку. В отличие от Егора Кате в наследство не достался завод по производству игристых вин, и ей не принадлежали модельное агентство и журналы с содержанием 18+. Ей не досталась даже квартира, которую после смерти родителей у нее бесцеремонно отнял старший брат. Она боялась брата больше всего на свете и с содроганием ждала момента, когда он снова объявится.

Ее детство почти ничем не отличалось от детства других детей. Отец всю жизнь проработал на заводе механиком,

мать – администратором в единственной приличной на весь город гостинице «Турист». Ничего особенного – квартира в девятиэтажке, своя маленькая комната и подарки два раза в год – на день рождения и на Рождество. Вот только брат всегда был со странностями: любил мучить мелких зверушек и насекомых и часто издевался над ней самой.

Все, чем жила маленькая Катенька, запираясь в своей комнатке, – так это мечтами и неуемной фантазией. В играх она грезила стать хозяйкой элитного дома мод и иметь столько платьев, чтобы гардероб занимал целую комнату. Ее немногочисленные и дешевые китайские куклы, спаянные под «Барби», были моделями, а их хозяйка с утра до вечера шила дизайнерские наряды из лоскутков.

Неудивительно, что она привыкла работать на износ. Все, что ей досталось от родителей – это хорошенькое личико и стройная фигура. Только благодаря этому ей удалось устроиться в модельное агентство «Elit Models» и завоевать расположение Егора Елисеева.

Вчера появилось новое место работы, и ее почти приняли. Осталось пройти собеседование у Ярцева, который бесцеремонно свалил в администрацию, и, возможно, отличная должность с достойной зарплатой будет у Кати в кармане. Она сможет спокойно вздохнуть и позволить себе все, чего ей так не хватало в юности: дорогие наряды, собственную уютную квартирку с видом на набережную. Все это будет, если ее устроят условия, которые предложит корпорация

«СтройИнвест». Катя не планировала долго зависеть материально от потасканного сожителя, имеющего странные наклонности и пропадающего неизвестно где. Но и работать ей хотелось спокойно.

Девушка пошатнулась и отошла от края лоджии – мартини до сих пор кружил ей голову. Она взглянула на часы. Почти полночь. Егор так и не вернулся. Катю очень раздражали догадки о том, чем он может заниматься в закрытом элитном клубе до самого утра. Если учитывать тот факт, что на подвиги в постели Егор был способен лишь после таблетки «Виагры», ей было почти не о чем беспокоиться. Но набраться смелости и поставить вопрос ребром у нее не хватало духа. Да и рано еще выяснять отношения. Она не настолько независима, и жить ей, кроме как у Егора, пока негде.

Катя вспомнила ненавистного старшего брата, жестокого самодура и ее личного мучителя, отнявшего себе квартиру, и отчаянно зажмурилась.

Перед глазами до сих пор стоял тот жуткий октябрьский день, когда она брела по проспекту, сжимая ручку единственного чемодана с вещами, и просто не знала, что делать дальше. Хорошо, что Марго приютила ее в своей квартирке.

Катя содрогнулась вслед жутким воспоминаниям того унижения и страха, которые испытывала каждый раз, когда на горизонте появлялся брат, и понуро зашлепала босыми ногами в просторную ванную комнату, выложенную плиткой с большим панно на всю стену. На панно был изображен за-

кат у океана, щедро сдобренный пальмами и пляжным золотым песком.

Девушка набрала полную ванную воды, добавила ароматизатор с морской солью и представила, что она находится на тропическом острове. «Да, Катя, добро пожаловать на свой собственный остров одиночества», – с горечью вздохнула девушка. Украдкой полюбовалась совсем новеньким браслетом на запястье и сбросила с себя платье. Радость по поводу подарка Егора оказалась недолгой, впрочем, как и все, что было связано с его персоной.

Глава 2

– Александр Дмитриевич! Ваш адвокат на второй линии, – мягко сообщил секретарь в переговорное устройство.

Хищный взгляд серых глаз впился в аппарат. Рука, отодвинув в сторону стопку бумаг, потянулась за трубкой.

– Да! – Его голос прозвучал резко и хрипло.

– Александр Дмитриевич, судебное заседание по вопросу строительной компании «Анастасия» назначено на следующую неделю. – Голос на другом конце провода дрожал, и это вызвало у шефа приятные ощущения. Ярцеву нравилось, что его все боятся. Нравилось, что теряют самообладание и начинают лебезить.

– Поточнее! – сухо приказал он.

– На седьмое сентября.

– Хорошо.

Звонок адвоката был прерван одним движением руки.

«Анастасия» – четвертая строительная компания, которая не выдержала давления конкурентов и вот-вот падет к ногам своего нового владельца. К его ногам. Отлично! Есть повод отпраздновать приятное событие.

«На меньшее я не согласен!» – девиз, который он привык повторять с тех пор, как жизнь безжалостно швыряла его об асфальт, партнеры по бизнесу с легкостью предавали, а вчерашние близкие друзья внезапно становились чужими. Ко-

гда-то Александр Ярцев был нищим студентом, и его любила только Лиза – милая, хрупкая девушка, на которой он женился на втором курсе. Она поддерживала его в самые трудные минуты, не давая пасть духом.

Когда он заработал свой первый миллион, его обокрал родной брат. Он вычеркнул брата из своей жизни, а Лиза осталась. Она делила с ним мизерные квадратные метры в съемной квартире и покупала продукты на свои деньги, заработанные на дизайнерских проектах, пока он пытался начать все с чистого листа.

С тех пор у Ярцева не было родственников. Он оборвал все личные отношения. В его сердце была одна-единственная страсть – Лиза. Он карабкался наверх рука об руку с ней, своей музой и вдохновением, и готов был положить к ее ногам все богатства мира. Но три года назад Лизу у него отнял проклятый грипп. Она сгорела за три дня от воспаления легких. Это случилось именно в тот момент, когда они ждали своего первенца. Лиза была на третьем месяце беременности и очень боялась, что большая доза антибиотиков может навредить ребенку. Ее организм не справился.

Жестокая, нелепая смерть жены и еще не родившегося ребенка поразила Ярцева в самое сердце. Ему казалось, он никогда не оправится от такого подлого удара судьбы. Его душа окаменела, и он больше не испытывал сочувствия к окружающим.

Он ненавидел людей. Он ненавидел церковь, в которую

Лиза так любила ходить по воскресеньям. Единственное, что дарило ему удовлетворение – умение поставить на колени конкурентов. Он выбирал самых процветающих, самых зажравшихся от хамства и праздной жизни, незаметно подбирался, нащупывал их слабые места, а потом наносил удар. Для этого у него был целый арсенал средств, способов и армия вышколенных сотрудников. Ничто не могло вывести из равновесия монстра строительного бизнеса Александра Ярцева.

Снова раздался звонок на внутренней линии. Он не любил, когда его отрывали от размышлений ранним утром.

– Что случилось, Альберт?

– Ваш новый менеджер по связям с общественностью, Александр Дмитриевич.

– Да-да, пусть проходит.

Менеджер по связям с общественностью… Ему срочно потребовался менеджер, и не просто ушлый сотрудник, со знанием дела умеющий вешать лапшу на уши клиентам, конкурентам и журналистам. Ему была нужна привлекательная женщина, способная растопить лед в сердцах благочестивых граждан. Потому что после последнего судебного заседания, на котором слушалось дело о банкротстве очередной строительной компании, павшей к ногам «СтройИнвеста», по городу поползли слухи о том, что Александр Ярцев – безжалостный монстр, уничтожающий бизнесменов и желающий подмять город под себя.

Это был факт, которому не имелось опровержения. Сам мэр города был у Ярцева на побегушках, а местный криминальный мир был его вторым домом. Нет, он не воровал деньги и заказывал конкурентов только в исключительных случаях. Наркоторговцы были его хорошими знакомыми, но он никогда не лез на их территорию. Угон автомобилей тоже был где-то рядом, но его не интересовали краденые машины. Сам он не торговал оружием, хотя знал всех торговцев лично и не раз давал им денег взаймы. Граница совсем рядом, времена нынче неспокойные, без торговли оружием никак. Но это тоже не являлось основным бизнесом – так, проценты с займов и его собственная тяга к авантюрам. Он просто отнимал. Этого было достаточно, чтобы прослыть монстром.

Теперь монстру потребовалась милая помощница, которая будет принимать удар на себя, заливать ванильную чушь о потрясающих доходах от строительных инвестиций и шикарные апартаменты, приобретаемые на этапе строительства со скидкой в несколько процентов. Главное – чтобы помощница просекла суть дела и начала петь с ним в унисон.

Личное дело Екатерины Соловьевой он просматривал с особой тщательностью. Его подкупил тот факт, что Катенька не просто хороша собой, но еще и не имеет ни гроша за душой. У нее есть расфуфыренный жених – так, мелкая сошка и клоун, развлекающий народ на местных каналах, до которого Александру Ярцеву не было никакого дела, а главное – ее, как и его, предал брат, отказавшись делить родительскую

квартиру пополам.

Девушка была недурна собой и сумела вывести модельное агентство, в котором работала, на достойный уровень. Значит, если ее натаскать и платить достойную зарплату, которая позволит Кате реализовать мечты (а Ярцев знал все мечты таких девушек наперечет: дорогие шмотки, отдых за границей, и прочая розовая дребедень), дело будет в шляпе.

Он потер руки и принялся с нетерпением ожидать появления новоявленного менеджера по связям с общественностью.

Ему не пришлось долго ждать: вскоре дверь приоткрылась, и на пороге замаячила милая Екатерина Соловьева. Она, словно близкое дыхание осени, в один миг опалила его оттенком бордо своего строгого платья без рукавов и ослепила золотистым отливом медных волос, рассыпавшихся по плечам. Темная, подобранная в тон платью помада поблескивала на очаровательных пухлых губках. Никакой пошлости, и в то же время яркий, запоминающийся образ роковой красотки, способной свести с ума кого угодно своими зелеными глазами.

Ярцев с вожделением втянул в себя терпкий запах ее духов с ноткой корицы и выпрямился в кресле.

Катя была одной из чуть ли не сотни претенденток на должность, и для своих меркантильных целей он выбрал именно ее, но он не знал, насколько она на самом деле хороша собой. Этот уверенный блеск в зеленых глазах, так иде-

ально оттеняющий ее кожу теплого оттенка, мягкие черты лица, точеный носик – да, определенно, будет, что показать своре телевизионщиков.

– Добрый день, я – Соловьева, Екатерина Сергеевна, насчет вакансии менеджера по связям с общественностью, – прорезал тишину кабинета ее звонкий голос, и Ярцев вздрогнул от неожиданно резкого звука. В его рабочем кабинете очень редко появлялись женщины, а те, которые заходили, старались разговаривать шепотом.

– Очень приятно! – восхищенно выдохнул он и приподнялся ей навстречу. – Александр Дмитриевич, генеральный директор и по совместительству ваш новый начальник. Присаживайтесь, Екатерина Сергеевна, не стойте.

Он тут же отодвинул для нее стул для посетителей, подождал, когда она опустится на него, и только тогда вернулся на свое место.

– Кофе? – приподняв густую темную бровь, тут же поинтересовался он.

– Зачем кофе? Мы же не в ресторане, – вздохнула девушка. – Давайте сразу по существу. В пятницу мы с вами так и не поговорили насчет моих обязанностей.

– Да, мне пришлось срочно уехать, – кивнул Ярцев. Ему понравилась фраза «по существу». Сам он был человеком действия и терпеть не мог, когда кто-то «растекался мыслью по древу».

– Честно говоря, предложение вашей компании немного

сбило меня с толка. До этого я работала в модельном агентстве, и мой основной опыт сконцентрирован на мире моды. А у вас строительная корпорация.

– На самом деле все просто. Мне нужен милый менеджер, которого будет любить общественность.

– В каком смысле – любить? – растерялась девушка.

– Любить – значит, принимать, Катенька. После того как вы выучите все тонкости бизнеса, ваш мягкий голос будет управлять моей корпорацией и работать на ее положительную репутацию в нашем городе.

– Но судя по той информации, что я обнаружила в интернете, репутация у вас в последнее время далеко не положительная.

– Верно. Поэтому мне нужны вы.

– Каким образом я могу исправить все ваши махинации с городскими застройщиками?

– Махинации? – Он улыбнулся. Да, несомненно, девчонка зрит в корень! Но с ее дерзостью надо будет что-то делать.

– А вам не надо ничего исправлять. Надо просто стать лицом нашей корпорации: мило улыбаться, давать позитивные ответы на вопросы журналистов и успокаивать не в меру разошедшихся клиентов, только и всего. За это я стану платить вам отличную зарплату, и все будут в шоколаде.

– А вы не задумывались над тем, что все может произойти совершенно наоборот? Меня начнут ненавидеть и бояться так же, как и вас, и в итоге мы вместе пойдем ко дну!

– Ко дну? Кто вам сказал, что я собираюсь идти ко дну?

– Рано или поздно все великие махинаторы оказывались не у дел. – Катя так уверенно пожала плечами, что он отрывисто рассмеялся.

Задетая его смехом, Катерина нахмурилась.

– Вам, с вашими доходами, может, и удастся в итоге купить себе остров и поселиться на нем инкогнито, а вот мне… Мне, увы, не светит ничего. В лучшем случае моя репутация, которую я заработала с таким трудом, не будет стоить и ломаного гроша, и меня больше никуда не примут на работу.

– Тогда я помогу вам открыть собственное модельное агентство на моем острове, и мы все равно останемся в шоколаде, – резко перестав смеяться, зловеще улыбнулся Ярцев.

Крепкий орешек, ничего не скажешь! Видимо, где-то в глубине ее души живет милая совесть, которая диктует правила игры и заставляет жить по родительским заветам.

– Это смешно… – горько усмехнулась она, и в её зеленых глазах мелькнуло отчаяние. – Никто и никогда не станет мне помогать от широты души. Утопить – да, с удовольствием утопят, а протянуть руку помощи не согласятся. Даже вы на следующий день после своего бегства на купленный остров вычеркнете меня из списка знакомых. Извините, я не могу взять на себя ваши грехи и прикрыть корпорацию. Это слишком большая ответственность. Мне всего двадцать шесть лет, и я еще хочу пожить в свое удовольствие.

Девушка резко поднялась со своего места и сжала в руках дамскую сумочку.

– Подумайте еще немного, Катя! – опешив от такого резкого отказа, воскликнул он.

– Нет. Я не смогу обманывать людей.

Она быстро зашагала к выходу.

Ярцев сплел пальцы и зловеще нахмурился. Она вышла, оставив в его ушах стук каблучков и пряный, теплый аромат духов с ноткой корицы, и от этого на душе стало паршиво. Он очень не любил, когда ему отказывали. Эта милая девушка не учла еще один фактор: если он захочет, в городе ее никто не примет на работу еще до того, как он разорится. Потому что городом управляет он, Александр Ярцев.

– Альберт! – отрывисто прикрикнул он в переговорное устройство. – А ну-ка, заприте дверь. Мы с Екатериной Сергеевной еще не договорили!

Глава 3

Ярцев довольно потер руки в предвкушении ее растерянного взгляда у запертой двери и поднялся со своего места. Придется собственноручно вернуть Катеньку обратно в кабинет. Он выбрал ее из сотни размалеванных кукол-однодневок, думающих далеко не о работе, а о его кошельке, и готовых раздеться перед ним в любую минуту, и не собирался упускать. Ему были не нужны куклы. Ему была нужна Катя.

Когда он вышел из своего кабинета, Альберт невозмутимо восседал на своем месте и клацал мышкой в компьютере, а девушка удивленно дергала ручку двери в приемной.

– Похоже, у вас что-то не в порядке с замками. – Она повернулась к Ярцеву.

– У нас все в порядке с замками, Катенька. Просто мы с вами еще не договорили. Дверь откроется по моему приказу, когда мы с вами закончим разговор.

– Это шутка? – Катя испуганно уставилась на него.

– Да какие уж тут шутки! – Он передернул плечами. – Вернитесь ко мне в кабинет. Я выбрал вас из огромного количества претенденток, и меня совершенно не устраивает ваше бегство.

Катя обескуражено подняла на него глаза. Он стоял так близко от нее, что она ощущала исходящую от него хищную силу, подавляющую ее волю где-то глубоко внутри, на уров-

не инстинктов, и заставляющую подчиниться. Запах его дорогого одеколона, такого же резкого и хищного, как он сам, ударил в нос, и на миг ей показалось, что она задохнется – так много было его вокруг, этого Ярцева. В нем концентрировалась такая мощная энергия, что она сразу терялась в этом потоке.

– Вернитесь ко мне в кабинет, Катя, – хрипло произнес он.

Она для верности подергала ручку еще раз, убедилась, что дверь действительно заперта, и, бросив на Ярцева обиженный взгляд, с гордо поднятой головой проплыла обратно в его кабинет.

– Альберт, принеси нам кофе, – скомандовал Ярцев и последовал за девушкой.

Если Екатерина Соловьева и испугалась, то не подала виду. Она уверенно села в кресло для посетителей, закинула ногу на ногу и небрежно бросила элегантную женскую сумочку на рабочий стол Ярцева.

Странно, ему это понравилось. Он не любил, когда оппоненты быстро сдавались. А в Соловьевой было что-то такое, от чего лично у него поднималось настроение. То ли этот цвет волос, очень выгодно выделяющий ее среди сплошных блондинок, окружающих его на всех банкетах и деловых встречах, то ли непримиримый зеленый огонь в бездонных глазах, намекающий на то, что она не сдастся, даже если он заставит ее подписать контракт, – Ярцев еще не уловил, что именно его цепляло, но определенно это что-то было пре-

красно, и ему совсем не хотелось ее отпускать.

Он сел обратно за стол, в свое огромное кресло, и посмотрел на нее. Катя не отвела взгляда и не убрала свою сумочку, которую так небрежно бросила, нарушив тем самым его личное пространство. Ее глаза метали изумрудные молнии, и казалось, от напряжения между ними наэлектризовался воздух.

Спустя несколько мгновений Альберт принес поднос с ароматным дымящимся кофе. Сливки в маленькой картонной коробочке и тростниковый сахар в черной квадратной сахарнице очень изящно сочетались с тарелочкой из хрусталя, на которой были выложены маленькие разноцветные макаруны.

– Осторожно, горячо. – Мягкий голос секретаря настолько контрастно выделялся на фоне возникшего напряжения, что Катя невольно вздрогнула.

Ярцев недовольно покосился на поднос. На самом деле он считал, что никаких макарун Катя не заслужила, но не подал виду.

Она же резко сменила позу, без приглашения придвинула к себе чашечку кофе и бросила в нее два кусочка сахара.

Ярцев молчал. Ему было интересно, что она будет делать дальше.

– Ну, что вы молчите? – не выдержала Екатерина. – Давайте, предлагайте! Сколько будет стоить лично для вас, человека, не имеющего сердца, испортить мою жизнь и репу-

тацию? Во сколько вам обойдется моя персона?

– Не вам судить, есть у меня сердце или нет. – Он попытался улыбнуться, но получилось как-то криво.

– Ну, хорошо, – заметив мелькнувшее на мгновение в его серых глазах нечто похожее на боль, пожала плечами Катя. – Не мне так не мне.

Она взяла с вазочки макарун розового цвета и изящным движением руки отправила его в свой очаровательный ротик.

Это было так бесхитростно, красиво и естественно, что Ярцев на мгновение потерял дар речи. Ничего не скажешь, та еще штучка! Ядерное воплощение роковой красотки и кокетки, способной свести с ума.

– Скажите, Катя, разве в ваши планы входит всю оставшуюся жизнь материально зависеть от своего сожителя, торгующего похотью направо и налево? – вкрадчиво начал Ярцев.

– Моя личная жизнь никого не касается.

– И все же, вам нравится зависеть от старого извращенца?

– Не ваше дело! Вас не вышвыривали из собственной квартиры на улицу без копейки в кармане.

– Ну почему же? Однажды меня даже обокрал собственный брат, – с горечью усмехнулся он. – Но это все лирика. Катя, я буду платить вам большие деньги. Ничего личного, просто работа, которая позволит вам реализовать свои мечты и приобрести квартиру, а взамен вы окажете мне услугу и станете лицом нашей корпорации.

Она молчала. Тогда он взял лист бумаги, ручку и черкнул цифру. Затем протянул ей листок.

– Я буду платить вам столько в месяц. А также вы получите любую квартиру за копейки. За это вы прикажете собственной совести заткнуться и станете мило улыбаться в камеру.

Он знал, что она сдастся. Он видел ее насквозь. Впрочем, он с удивлением отметил, что она тоже увидела всю его прогнившую натуру без прикрас, как бы благородно и галантно он ни пытался выглядеть в ее глазах. Конечно, цифра, которую он нарисовал на бумаге, в три раза превышала заложенный бюджет на менеджера по связям с общественностью, но все хорошее стоит дорого, а скупой платит дважды.

Она взглянула на бумагу и даже слегка побледнела.

– Это слишком много. – И отодвинула листок.

– Не много, если потребуется закрывать глаза на многие недостатки моего бизнеса, – подмигнул ей он.

– Надеюсь, вы не торгуете наркотиками, – нахмурилась Катя.

– Только оружием, – едва сдерживая смешок, фыркнул он.

Она растерянно посмотрела на Ярцева, и потерла переносицу – видимо, взвешивала все «за» и «против».

– Хорошо, я согласна, – выдохнула девушка. – С одним условием: моя деятельность не будет распространяться дальше рекламной кампании корпорации «СтройИнвест». С вашим оружием и прочими темными делами разбирайтесь как-

нибудь сами.

В его серых глазах блеснуло торжество: Катя сдалась. Он только что купил ее совесть.

– Добро пожаловать в корпорацию «СтройИнвест»! – расплылся в улыбке Ярцев. И тут же крикнул в переговорное устройство: – Альберт, принеси, пожалуйста, документы на подпись.

– А разве контракт подписывают не в отделе кадров? – нахмурилась Катя.

– Лично вас я не могу выпустить отсюда до тех пор, пока не буду уверен, что вы поставили свою подпись на контракте.

Она снова сверкнула на него глазами и возмущенно вцепилась в сумочку.

На миг Ярцеву даже стало жаль, что она убрала этот милый дамский аксессуар с его стола. Он любил красивых женщин, а раздосадованная Екатерина Соловьева выглядела настолько привлекательно, что у него захватывало дух. Нет, ничего личного, он просто любовался ею, как любуются красивыми вещами в магазине, не собираясь приобретать их в пользование.

Альберт принес контракт.

– Прочтите внимательно и подпишите в двух экземплярах. – Ярцев протянул ей свою личную ручку. Ручка была особенная, в форме золотого пера с логотипом корпорации «СтройИнвест».

– А где мое рабочее место? – Даже не потрудившись про-

честь контракт, Катя черкнула ручкой в месте, указанном аккуратной галочкой.

– Вы будете работать со мной лично. Со мной и Альбертом. Думаю, мы поселим вас в приемной. Там хватит места еще для одного стола. Так будет удобно, особенно первое время. Альберт все время будет рядом и сможет подсказать ответы на все ваши вопросы.

– У вас секретарь – мужчина? – удивленно приподняла красивую, тщательно подведенную бровь девушка.

– Представьте себе, да. Альберт не просто мой секретарь. Он – личный помощник.

– А почему при таком уровне доходов вы не держите секретаршу? Какую-нибудь блондинку уровня «все включено»?

– Вы судите меня по своему престарелому сожителю? – насмешливо фыркнул Ярцев.

– Совсем нет, – пожала плечами Катя и тут же, желая отомстить ему за то, что он так беспардонно запер ее в своей приемной и насмехался над Егором, нахально улыбнулась.

–Что? – уставился на нее Ярцев.

–Или ваши предпочтения относительно мужчин связаны и с личной жизнью тоже? Вы предпочитаете мужчин, верно? Поэтому в вашей команде нет женщин? Альберт является воплощением всех ваших фантазий?

– В моей команде нет женщин, потому что они слишком много говорят, – зловеще приподнял бровь Ярцев. – Советую держать язык за зубами.

Катя вновь почувствовала исходящую от него угрозу и решила больше не дерзить. По крайней мере, первое время – точно.

Глава 4

Катерина вышла из огромного здания, выстроенного из стекла и бетона, и быстрыми шагами направилась к своему американскому автомобилю нежного фисташкового цвета. Уже третий день она пыталась привыкнуть к новому месту работы. В голове была одна мысль: скорее бежать прочь – так далеко, чтобы ее не нашел ни один секретарь и заместитель Ярцева. Да, она приобрела отличную должность и возможность перестать зависеть от своего сожителя, но взять на себя роль милого создания, заливающего в уши чушь клиентам корпорации «СтройИнвест», – это слишком дорогая плата за комфорт и независимость. Ее станут ненавидеть так же, как и Ярцева. Каким бы дьявольски привлекательным он ни был внешне, а репутация у него совсем не сахар. Встав на одну платформу с ним, Катя попадет в немилость к городу. Вряд ли Егор одобрит такой расклад. Егор… Она так и не спросила у него, где он провел ночь с субботы на воскресенье – все опасалась скандала. А он ничего ей не сказал.

Катя села в машину и только тогда позволила себе спокойно выдохнуть. Секретарь Ярцева все время разъяснял ей, как правильно разговаривать с клиентами. Ей казалось, у нее взорвется мозг от такого обилия информации и его поучительного тона. Конечно же, Альберт слышал ее вопрос Ярцеву по поводу личных предпочтений и жутко обиделся.

«На самом деле, милая Екатерина Сергеевна, я служу нашему боссу верой и правдой. Он мне, как старший брат. А вот мои личные предпочтения не касаются никого», – обиженно выговаривал он ей в первый день их совместной работы, пока два огромных амбала из личной охраны Ярцева устанавливали ее рабочее место в приемной.

Катя пожала плечами и решила тему не развивать. Иметь Альберта своим личным врагом на первых порах ей хотелось меньше всего.

Охранники притащили стол с множеством ящичков, современный компьютер и очень удобное кресло.

«Похоже, нам придется переглядываться весь день», – небрежно заглянув в первый ящик, заметила Катя.

«Нам будет некогда», – махнул рукой Альберт.

И ведь действительно, все три дня было некогда.

Сейчас Катя сидела в своем американском авто и с досадой проклинала себя за то, что позволила Ярцеву заставить ее подписать проклятый контракт. Она не испытывала ни малейшей тяги к строительному бизнесу, и даже та сумма, которую Ярцев обещал ей приплачивать, ее не радовала. Да, у нее появится шанс избавиться от опеки Егора, но от самого страшного монстра – собственного брата – это ее не избавит. Скорее, заставит Сергея Соловьева снова сосредоточить свое внимание на младшей сестричке, чтобы тянуть из нее средства. Катя никого так не боялась, как собственного брата. Бессердечный и способный на любое преступление

ради наживы, он не испытывал к Кате никаких чувств, кроме презрения. Он получал удовольствие, унижая ее. Его изощренный ум придумывал все новые способы издевательств, и ничто не могло заставить его оставить Катю в покое. Он отнял у нее квартиру, но ему было мало. Она знала: рано или поздно он снова даст о себе знать, и тогда оживут ее самые страшные кошмары.

Катя тяжело вздохнула и завела машину. Почти семь часов вечера, пора ехать домой. И набраться, наконец, смелости, чтобы спросить у Егора, где он пропадает по субботам.

Ее машина медленно двигалась в пробке таких же спешащих домой после тяжелого трудового дня автомобилей, и она уже смирилась с тем, что не попадет домой к ужину. Ужинали они с Егором обычно в девятнадцать тридцать, и он уже дважды писал ей раздраженные сообщения.

Катя не брала трубку и не читала сообщения, когда была за рулем. Она всегда боялась отвлечься и врезаться в идущую впереди машину. Поэтому вибрирующий в сумочке сотовый телефон продолжал раздраженно вибрировать, а Катя сосредоточенно вела машину

Когда она добралась до двадцатиэтажной башни и припарковалась на подземной парковке, было почти девять часов вечера.

Катерина забрала из машины сумочку и вытащила сотовый. Три пропущенных вызова от Егора, два – от Марго. Ей захотелось перезвонить подруге. Марго третий вечер подряд

ждала новостей о «шикарном боссе», и Кате не терпелось рассказать, каким мерзким оказался он на самом деле, дабы развеять все сладкие фантазии подруги по поводу ее нового места работы.

Она вышла из подземной парковки, и от чтения возмущенных сообщений от Егора ее оторвал развязный женский смех у дороги. Катя подняла голову и увидела, как ее собственный гражданский муж тискает блондинку в коротком платье у остановившегося автомобиля класса «люкс» с личным водителем.

Катя опешила от изумления.

Егор взмахнул рукой, приказывая водителю остановиться, и вскоре исчез за черной дверцей вслед за роскошной подругой.

Катерина стояла у дороги, растерянно прижимала к груди сумочку и смотрела вслед машине. Ее только что кинул Егор Елисеев. Этот потасканный старый миллионер у нее на глазах уехал с девушкой, даже не волнуясь о том, что его могут увидеть.

Ей стало жутко неприятно. Она снова уткнулась в сообщения.

«Я так ждал твоего возвращения, милая! – писал Егор (у него была дурацкая манера писать сообщения длинными, витиеватыми фразами, которые безумно раздражали Катю). – Но ты опять пропадаешь неизвестно где. Я не могу ждать тебя вечно. Прости, детка, мы уже собрались в ночной

клуб. Там будет презентация нового номера моего журнала и роскошный стриптиз одной из моделей, позировавших для выпуска. А ты не скучай. Закажи себе пиццу».

Чертов старый извращенец! Катя подошла к лифту и нажала кнопку вызова.

Серебристый лифт медленно поднимал ее на одиннадцатый этаж, и она чувствовала себя очень одиноко.

Квартира была до блеска вылизана приходящей в полдень домработницей, а вот в холодильнике зияла пустота. Там красовалась только бутылка мартини, такая же одинокая, как Катя.

Девушка не глядя плеснула себе в стакан большую порцию и насыпала сверху лед.

Завибрировал сотовый. Она взглянула на экран. Марго на связи.

– Ну, как твой очередной день рядом с шикарным боссом? – послышался бодрый, искрящийся весельем и любопытством голос подруги. – Можно поздравить?

– Привет, Марго. Поздравлять пока не с чем.

Катя нахмурилась и опрокинула в себя добрых полбокала мартини.

– Ты расстроена, Кать? Он что, приставал к тебе? Предлагал всякие непристойности? – Голос подруги задрожал от возмущения, смешанного с любопытством.

– Боже, Марго! – фыркнула Катя. – Если бы Ярцев проявил ко мне хоть каплю мужского интереса, моя самооценка

взлетела бы вверх. Увы, я нужна ему лишь как штатная единица. Так что – нет, он ко мне не приставал. А вот Егор только что сел в «Мерседес» с размалеванной девицей и укатил на презентацию нового номера своего дурацкого журнала.

– Он что, не взял тебя?

– Представь себе!

Такое случилось впервые за их с Егором совместную жизнь. Он выбрал другую женщину для «выхода в свет». Хоть Кате никогда и не нравились его мероприятия, а все равно было обидно.

– Кать, с этим надо что-то делать. Сидеть дома сложа руки, когда твой потасканный ловелас прилюдно выбрал другую женщину, – это же никуда не годится!

– Мне все равно, Марго. Он бы никогда не женился на мне. Я нужна ему для прикрытия собственной неполноценности: ведь в постели он далеко не гигант, а я буду молчать.

– Странно, если у него не стоит, почему он уехал с другой?

– Наверное, нашлось в аптеке средство посильнее «Виагры». Честно говоря, рядом со мной и она ему не всегда помогала.

Катя вздохнула и снова плеснула мартини в стакан.

– Слушай, Кать, мне тут на работу два абонемента в аквапарк принесли. Хочешь, поплаваем? Там есть бассейн с настоящей морской водой и волнами!

– Поплаваем? – Катя задумалась на мгновение. В детстве она не любила море, а когда выросла, у нее не было отпусков.

Она все время работала. Училась и снова работала.

– У тебя есть купальник?

– Нет.

– Тогда завтра в обеденный перерыв купи купальник! Торговый центр рядом с твоей новой корпорацией.

– Хорошо, куплю. Я до шести работаю, можем в половину седьмого встретиться и сразу же поехать в аквапарк.

– Давай! – обрадовалась Марго. – Заедешь за мной на работу?

– Заеду, – пообещала Катя.

На душе у неё сразу же потеплело. Как хорошо, что на свете есть Марго!

Она одним махом допила оставшийся на дне стакана мартини и снова взяла в руки телефон.

– Здравствуйте, это служба доставки ресторана японской кухни? Очень хорошо. Мне двойную порцию роллов с креветками и две упаковки морепродуктов, запеченных с сыром… Пицца четыре сыра в подарок? Отлично, меня устраивает! Доставка в течение часа? Смотрите, не опаздывайте. Я очень голодна.

Она посмеялась шутке, которую отпустил в ее адрес дежурный администратор в ресторане, и положила сотовый на стол. Что ж, маленькая месть Егору. Когда он вернется, в доме не будет никакой еды, кроме морепродуктов и пиццы четыре сыра. Егору придется лечь спать голодным – ведь у него дикая аллергия на морепродукты и сыр. А завтра в обед Катя

купит себе самый красивый и дорогой купальник в торговом центре, и они с Марго поедут в аквапарк.

Она заметно повеселела, сбросила дурацкие туфли на шпильке и зашлепала босыми ногами в роскошную ванную, на свой личный остров одиночества, чтобы принять ароматную горячую ванну и помечтать о завтрашнем походе в аквапарк и о том, как все инструкторы будут с вожделением смотреть на ее красивое тело.

Глава 5

Она проснулась посреди ночи в холодном поту. Ей снился Сергей. Его лицо было перекошено от ярости и желания сломать ее, как дешевую куклу, спаянную под «Барби», а глаза горели тем страшным огнем, который каждый раз загорался от жажды причинить ей боль.

Катя села в постели и попыталась взять себя в руки. Зажгла ночник. Егора рядом не оказалось. Впрочем, ее это даже не удивило.

Из гостиной раздавался храп. Видимо, ее сожитель вернулся под утро навеселе, и у него не хватило сил добраться до спальни.

Катя накинула шелковый пеньюар и соскользнула с постели. Ей теперь долго не удастся уснуть. Лучше заварить успокаивающий чай с мятой и посидеть на кухне, пока приступ паники не закончится.

Она приоткрыла дверь, с презрением покосилась на храпящего с приоткрытым ртом Егора, по подбородку которого текла тягучая слюна, и прошлепала на кухню.

Мягкий свет, струившийся из светильника, понемногу успокаивал ее расшалившееся воображение.

Она включила чайник и достала свою любимую кружку с розовым зайчиком. Внизу стояла надпись: «Все будет хорошо, я узнавала». Кружка, подаренная милой Марго. Надо

будет не забыть забрать ее на работу – так Кате будет спокойнее обживаться на новом месте.

Проклятый брат! Как же Катя его ненавидела!

Он был не совсем здоров психически. Его странности стали проявляться лет с десяти, на пороге полового созревания. Ему очень нравилось причинять боль.

Родители боялись обсуждать его порок вслух. Все надеялись, что Сережа перерастет. Говорили, что это из-за травмы, полученной мальчиком в детстве, и что со временем клетки мозга компенсируют недостаток. В два годика он получил сотрясение мозга и долго не мог поправиться. Катя родилась позже, когда Сереже уже исполнилось пять лет. Он никак не мог принять сестру. Кричал и кидался на нее, отвоевывая себе внимание матери, и с годами ненависть Сережи к ней стала только сильнее.

Когда ему исполнилось восемь, он попытался утопить Катю в море. Семья впервые вывезла детей на побережье, и Сережа без зазрения совести просто столкнул сестру в воду и крепко держал там своими цепкими руками, не давая вынырнуть на поверхность. Ее еле откачал вовремя подоспевший спасатель. Кате было всего три года, но она запомнила тот момент, когда была на волосок от смерти, на всю оставшуюся жизнь. Она начала дико бояться брата и воды.

Маленькая Катя не могла спать по ночам, потому что ей казалось, что она тонет, и на некоторое время ее перевезли жить к бабушке.

Потом все постепенно сгладилось, но страх перед водой так и не прошел.

Чем старше становился Сережа, тем изощреннее становились его издевательства. Катя сопротивлялась изо всех сил. В семнадцать лет она намеренно подала документы на поступление в институт в другой город и вскоре переехала в студенческое общежитие. Казалось, от Сережи она избавилась навсегда.

Через пять лет Катя вернулась: тяжело заболела мать, за ней нужен был уход. И вот тогда чудовище, живущее в Сереже, вдруг ожило и накинулось на сестру с удвоенной яростью – за то, что была успешнее и красивее, за то, что умела заработать деньги, в то время как его, непризнанного гения, выгоняли за прогулы и пьянство даже с самых унизительных и низкооплачиваемых должностей.

Он считал себя незаслуженно обиженным обществом. Ведь он так хорошо разбирался в компьютерах и тонкостях интернета, а его отовсюду гнали прочь.

Кате приходилось терпеть даже побои: ведь, когда Сережа уходил в запой, он кидался на нее и на мать, а та тихо плакала в углу, умоляя Катю не заявлять в полицию. Даже в тридцать лет Сережа, ее первенец, не оправдавший надежд, был для нее самым несчастным и любимым ребенком.

Катя надеялась, что удастся поделить родительскую квартиру пополам. Но после смерти матери не осталось завещания.

Сережа просто вышвырнул ее на улицу.

«Ты сильная, выживешь», – зловеще говорил ей в спину брат.

Чайник закипел. Катя очнулась от воспоминаний и вздрогнула. Чай. Да, просто чай в милой кружке с розовым зайчиком. Розовый зайчик помогал ей успокаиваться.

«Все будет хорошо, я узнавала».

Запах мелиссы понемногу убаюкивал расшалившиеся нервы.

«Завтра я обязательно куплю себе самый красивый купальник, и мы с Марго пойдем в аквапарк».

«Все будет хорошо. По-другому никак».

Утро взорвалось яркой трелью будильника. Катя поспешно поднялась с постели и заняла ванную комнату. Приняла душ, тщательно накрасилась, идеально уложила волосы. Вышла из ванной, достала из шкафа шелковое белье и красивый костюм – пиджак и юбку-«карандаш» нежного бежевого оттенка. Теперь она не может позволить себе промахи. Ей, как воздух, нужна эта жуткая работа у Ярцева, потому что иначе ей никак не избавиться от противного и потасканного Егора Елисеева. Она соберет деньги и уедет из этого города навсегда. Куда-нибудь подальше. Туда, где ее никогда не найдет проклятый Сережа, а Елисеев останется лишь прозрачной дымкой в ее воспоминаниях.

Катя громко процокала мимо Егора шпильками своих алых туфель-лодочек, но он никак не отреагировал на звук

и продолжал лежать с полуоткрытым ртом и похрапывать на софе в гостиной. Из кармана помятых брюк выскользнули деньги и визитная карточка.

Она наклонилась и подняла ее.

«Закрытый загородный клуб «Золотая рыбка». Только для настоящих мужчин». Отлично, теперь она знает, где проводит субботы Егор Елисеев! Осталось лишь навести справки.

«Ничего, очень скоро я от тебя уйду. – Катя с презрением посмотрела на омерзительное зрелище, которое представлял собой спящий сожитель. – Уж лучше каждое утро созерцать перед собой пугающего и неприступного Ярцева, чем желеобразного старика, пытающегося косить под молодого ловеласа».

Ей так не хотелось находиться в квартире Егора, где царил спертый воздух и запах его вчерашнего перегара, что она даже не выпила кофе. Просто забрала свою кружку из кухни, упаковала ее в бумагу и засунула в красивую дамскую сумочку алого цвета.

В итоге Катя приехала на работу намного раньше.

Припарковалась на том же месте и с удовлетворением отметила, что машины Альберта нет. Было приятно прийти на работу раньше этого всезнайки. А вдруг ее не пустят? На часах семь пятьдесят. Не зная, что делать дальше, Катя снова достала странную визитку, которую нашла у Егора, и внимательно осмотрела ее со всех сторон.

На визитке не было никаких опознавательных знаков. Ни одного телефона или ссылки на интернет-ресурс. Просто золотая пластиковая карточка с надписью «Закрытый загородный клуб «Золотая рыбка». Только для настоящих мужчин». И три цифры, выбитые золотым тиснением: «пять», «шесть», «восемь».

Катя пожала плечами и достала сотовый телефон. Вбила в поисковик название клуба и его местонахождение. Никакой информации. Такое ощущение, что клуб не существует вовсе. Ни телефона, ни ссылки, и гугл-поиск, выдающий глупые картинки золотых рыбок и статных мужчин.

Она задумалась. Как попасть в закрытый клуб и своими глазами увидеть, чем там занимается Егор? Надо будет обыскать его бумажник. Возможно, найдется что-то еще. Хотя бы адрес, по которому расположен клуб.

Катя бросила сотовый в сумочку и решила выбраться из машины. Ей очень захотелось кофе.

Она закрыла машину и посмотрела на мощные стеклянные двери. Корпорация работает с девяти до восемнадцати, его охранник на пропускном пункте сидит круглосуточно – значит, пропустит ее. В конце концов, она воспользуется кофемашиной. Пока никого нет, можно будет заварить себе чашечку кофе. Ведь Ярцев и его заместитель не обидятся, если она без разрешения возьмет капсулу для кофемашины?

Катя заулыбалась своим мыслям о чашке кофе в тишине приемной, заперла автомобиль и бодро направилась в сторо-

ну серебристых лифтов.

– Кто рано встает, тому Бог подает! – Пожилой охранник на пропускном пункте одарил ее приветливой улыбкой.

– Спасибо, – коротко кивнула она. Ей стало приятно, что кто-то рад ее видеть, пусть это даже и просто охранник.

В приемной было тихо. Лишь дверь в кабинет генерального директора была слегка приоткрыта.

«Шикарный босс забыл запереть дверь своего кабинета перед уходом домой?» – Катя приподняла тонкую, тщательно подведенную бровь. Затем, пожав плечами, поставила сумочку на свой рабочий стол и достала оттуда розовую кружку.

Стоило ей подойти к кофемашине, как дверь кабинета резко распахнулась и в проеме замаячила статная фигура Ярцева.

Катя вздрогнула и отпрянула.

– Доброе утро, – глупо хлопая накрашенными ресницами, промямлила она.

– Катерина! Вот сюрприз! – Его густые брови сошлись на переносице от удивления, но он тут же заулыбался самой обворожительной улыбкой из всех, которые Екатерине приходилось когда-либо видеть.

Она стояла, продолжая хлопать ресницами, и боялась сдвинуться с места. Ярцев, с его огромным ростом и широкими плечами, вызывал в ее теле странную дрожь, с которой она не могла справиться.

Он подошел к ней так близко, что она четко ощутила резкий запах его одеколона и ту самую силу, которая волнами исходила от него каждый раз, когда он к ней приближался. На миг ей стало страшно, но она отогнала от себя это чувство, перестала хлопать ресницами и смело взглянула ему в глаза.

– А вы домой не уходите совсем? – пытаясь дышать ровно, поинтересовалась она.

– Почему же? Ухожу. – Он улыбнулся ей неожиданно теплой улыбкой, от которой вмиг стало жарко, и сам подошел к кофемашине. – Какой кофе предпочитаете?

– По утрам – «эспрессо».

– Давайте свою кружку. С сахаром?

– Да, один кусочек.

Ей стало не по себе от того, что он ей улыбнулся. Весь город считает ее шикарного босса монстром, а он собственноручно делает ей «эспрессо»!

Ярцев со знанием дела засыпал кофе и залил воду в кофемашину. Вскоре приемная наполнилась ароматом свежих кофейных зерен, и в ней стало очень уютно.

– Ваш рабочий день начинается в девять, Катя. Вам незачем приходить раньше, – протягивая ей кружку с розовым зайчиком, снова улыбнулся ей босс.

– Мне просто больше некуда идти, – забирая кружку, пожала плечами она и тут же пожалела о несдержанности, потому что взгляд босса вдруг стал цепким и слишком внима-

тельным, как на допросе.

– Все настолько плохо? – Ярцев сделал «эспрессо» и себе, только без сахара, и открыл пошире дверь своего кабинета. – Проходите, не стесняйтесь. Раз уж вы пришли на час раньше, выпейте со мной кофе.

Катя вздохнула и последовала за ним. Она вдруг подумала, что ей никогда не удастся побороть в себе эту странную дрожь, которая возникала при его появлении.

Она села на то же самое место, где они подписывали контракт, и поставила перед собой кружку. Украдкой посмотрела ему в спину, пока он огибал стол, и мысленно вздохнула: красив и прекрасно сложен. И рассматривает ее только как нужного сотрудника. Да она бы и не смогла переступить черту служебных отношений: слишком уж он ее пугал своей силой и властью.

Ярцев сел в свое кресло, скользнул взглядом по надписи под розовым зайчиком и усмехнулся. Как по-женски! Теплые духи, стук каблучков, милая надпись. Да уж, за три года он успел отвыкнуть от тесной близости с женщинами. Катя с лихвой воплощала в себе женское начало. Она поселилась в его приемной три дня назад, а ему уже не хотелось, чтобы она уходила. Наверное, иногда в жизни такое случается: встречаешь человека, который чувствует тебя так же, как и ты его, но ты не хочешь нарушать незримую границу, жутко опасаясь спугнуть и потерять.

– Александр Дмитриевич, вы когда-нибудь были в закры-

том загородном клубе «Золотая рыбка»? – прорезал тишину мыслей Ярцева голос Кати.

– Где-где? – Его густые темные брови снова взлетели вверх. – В «Золотой Рыбке»?

– Ну да.

– Вы хотите попасть в «Золотую рыбку»?

– Да.

– Зачем?! – еще сильнее удивился он.

– Мне очень надо.

– Нет! Вам туда точно не надо, Катя! Если, конечно, вы не хотите заразиться какой-нибудь венерической болезнью.

– Что вы сказали?! – Она залилась краской.

Он снова впился в нее цепким взглядом своих серых глаз и вдруг хрипло и отрывисто расхохотался.

– Вы ведь понятия не имеете, о чем просите, верно?

– Наверное…

Катя смутилась еще сильнее и опустила глаза в чашку.

– Вам не хватает приключений в постели, Катенька? – продолжая давиться смехом, поддразнивал ее Ярцев. – Ваш старый и потасканный торговец похотью вас больше не устраивает?

– Прекратите… – пробормотала она.

Почувствовав, что окончательно лишил ее уверенности в себе, он резко оборвал свой смех.

– А если серьезно, Катя? Зачем вам понадобилось в этот клуб?

– Егор проводит там каждую субботу. А я никак не могу набраться смелости, чтобы спросить у него, чем он там занимается. Сегодня утром он просыпался после очередной попойки, и у него из брюк выпала визитка.

Она достала из кармана пиджака визитку и протянула ее Ярцеву.

Он несколько секунд изучал золотистую надпись, а потом хмуро протянул визитку ей обратно.

– Хотите совет, Катя? – внимательно посмотрел на нее босс. – Бегите от Елисеева прочь, пока он не наградил вас какой-нибудь нехорошей болезнью.

– Вы не понимаете! Я должна видеть! Я хочу увидеть своими глазами, чем он там занимается!

– У меня есть доступ в этот клуб, потому что в городе нет места, в которое у меня нет доступа, – поморщился Ярцев. – Но ходить в «Золотую рыбку» ниже моего чувства собственного достоинства.

– Пожалуйста! – умоляюще взглянула на него Катя. – Умоляю, отведите меня туда в субботу! Я обязана видеть, как проводит досуг мой гражданский муж!

– Не стоит… – покачал головой Ярцев. – Для того чтобы вас пропустили, придется сделать вид, что вы пришли со мной. Понимаете, о чем я?

– Кажется, почти понимаю…

Она глотнула кофе. Руки мелко дрожали.

– Судя по вашему внешнему виду, вы сейчас хлопнетесь

в обморок, – хмыкнул он.

– Нет, я справлюсь, – пообещала Катя.

– Для женщин там есть…э-э-э… как бы это сказать… Определенный дресс-код.

– В пятницу проинструктируете меня подробно, как я должна выглядеть. Я постараюсь соответствовать.

– Вы не понимаете. Туда не пускают девушек в деловых костюмах.

– Ничего страшного. Я постараюсь отыскать нужный наряд.

– Не отыщете. В вашем гардеробе нет таких нарядов, – насмешливо покосился на нее босс.

В приемной послышались легкие шаги.

– Альберт! – во все горло закричал Ярцев. – Альберт, тебя обставили! Впервые за наше с тобой тесное сотрудничество Катя пришла на работу раньше тебя!

– Не может быть, – возмущенно заглянул в кабинет личный помощник. – А, нет, может… Ладно, Катя, сегодня вы сделали мой день.

Девушка улыбнулась, пожала плечами и поднялась со своего места. Сердце неистово колотилось. Она почти уговорила шикарного босса отвести ее в какой-то странный клуб. Именно в субботу, когда там будет Егор. В пятницу вечером она попросит его еще раз, и Ярцев сдастся. На самом деле, чего ему стоит провести вечер в компании красивой сотрудницы?

Глава 6

Обеденный перерыв Катя потратила на поиски купальника для похода в аквапарк. Катя не любила воду, совсем не умела плавать, и за всю жизнь у нее не было ни одного купальника. Но Марго так радовалась, что ей дали два билета, что она просто не имела права подвести подругу. К тому же она слышала, что в аквапарке совсем не глубоко. Надо же когда-то начинать бороться со своими страхами. Вот она и начнет с аквапарка.

Только какой цвет выбрать? Розовый? Или терпкого кофе? Она уже двадцать минут стояла перед зеркалом, прикидывая к лицу то один, то другой купальник, и все никак не решалась войти в примерочную.

– Екатерина Сергеевна, – раздался насмешливый голос Альберта у нее за спиной. – Ну, сколько можно? Вам не пойдет ни тот, ни другой цвет!

Екатерина вздрогнула и обернулась.

– Альберт? А вас никогда не учили, что подглядывать некрасиво?

– Простите, не смог удержаться. Каждый день я покупаю здесь сэндвичи на втором этаже. Для себя и босса. Вам предложить не решился – вдруг вы следите за фигурой и все такое.

Альберт потрогал свою шевелюру и лукаво улыбнулся.

– Нужен вон тот, темно-зеленый.

– Темно-зеленый? – стушевалась Катерина.

– Конечно! Он подчеркнет цвет ваших глаз и нежность кожи. А розовый вам вообще ни к чему. Терпкий кофе, конечно, хорош, но он немного старит.

Катя повесила розовый и коричневый купальники обратно. Взяла с вешалки темно-зеленый и вишневый. Оба в стиле ретро, по последней моде.

– А вишневый еще лучше, – восхищенно всплеснул руками Альберт. – Он освежает.

– Ладно… – Катя некоторое время постояла у зеркала, прикидывая к лицу то один, то другой купальник, и выбрала вишневый.

– А мерить не будете? – видя, что она направляется к кассе, огорчился Альберт.

– Некогда! – махнула рукой девушка. – Идемте уже скорее за вашими сэндвичами.

Она расплатилась за покупку кредитной картой, и они с Альбертом направились на второй этаж.

– Босс предпочитает с беконом и ветчиной. А я люблю с курицей, – делился с ней своими предпочтениями секретарь Ярцева.

– Закажите мне тоже с курицей, помидорами и салатом. – Катя вдруг почувствовала голод и вспомнила, что утром не завтракала. Вся ее трапеза заключалась в чашке «эспрессо», приготовленной Ярцевым: ведь отвращение, заполнив-

шее душу при виде спящего изменника Елисеева, заставило бежать прочь из дома.

Альберт заказал сэндвичи, и они с Катей заторопились обратно. Перерыв грозил закончиться через двадцать минут. Альберт сказал, что босс ненавидит, когда опаздывают.

– А если не секрет, зачем вам купальник, Екатерина Сергеевна? – поинтересовался секретарь Ярцева, когда они вернулись в приемную.

– Подруга пригласила меня сегодня вечером в аквапарк. Честно говоря, я не люблю воду, но не хочу огорчать Марго.

– Какое красивое имя у вашей подруги!

– Да, красивое, – заулыбалась Катя и взяла в руки кружку с розовым зайчиком. – Честно говоря, ближе Марго у меня никого нет.

– А как же семья? – Альберт услужливо взял ее кружку включил кофемашину.

– Родители умерли, а больше никого не осталось.

– А как же ваш брат? – послышался у нее за спиной насмешливый голос Ярцева.

Катя вздрогнула и резко обернулась.

– Я предпочитаю считать, что в моей жизни его нет, – побледнев, еле слышно проговорила она.

– Что ж, бывает, – как ни в чем не бывало, пожал плечами Ярцев. – Альберт, сделай и мне тоже кофе. Катя, возьмете у меня в кабинете рекламный текст. С завтрашнего дня мы запускаем новую рекламную кампанию очередного строитель-

ного комплекса. Выучите слова наизусть. Завтра вас ждет тяжелый день.

– Что я должна буду делать?

– Сниматься! Или вы забыли, для чего здесь работаете?

– Ну да, – немного растерявшись, кивнула она.

– Вы когда-нибудь снимались на камеру?

– Само собой разумеется. Но я никогда не предлагала людям купить квартиры.

– Это даже легче, чем съемки в модельном агентстве. Самое главное – выучить текст и не запинаться.

Катя кивнула и взяла свой сэндвич.

Ярцев забрал кофе и ушел к себе в кабинет.

Остаток дня она зубрила текст. Ничего особенного, главное – говорить на камеру с чувством и искренне улыбаться.

Ей было не по себе. Она станет предлагать людям купить квартиры у корпорации, владельца которой считали дьяволом во плоти. Возможно ли, что ее внешние данные и голос изменят отношение к его недвижимости? Или ее просто внесут в черный список наравне с Ярцевым и перестанут здороваться при встрече?

Так и не разрешив свои сомнения, к половине седьмого вечера Катя подъехала к магазину, в котором Марго продавала вещи для детей. Подруга стояла у входа и с нетерпением поглядывала на дорогу.

– Катя! Я заждалась уже! – Она бросилась к ее машине.

– Так садись скорее, поедем развлекаться! – улыбнулась

Екатерина.

Марго устроилась на переднем сиденье и с предвкушением потерла руки.

– Представляешь, сегодня в магазине я познакомилась с парнем, – сказала она.

– Красавчик? – поправляя зеркало заднего вида, поинтересовалась Катя.

– Еще какой! Брутальный такой, на плече татуировки. Он пригласил меня в бар, но я отказалась. Решила, что лучше нам сходить в аквапарк.

– Уверена? Без аквапарка я проживу. – Катя бросила быстрый взгляд на подругу. Она знала, как туго обстоят дела в личной жизни Марго: не каждому по нраву девушка с короткой стрижкой, у которой нестандартная фигура и слишком высокий рост.

– Уверена, – беспечно махнула рукой Марго. – Если захочет, придет снова.

– Ну, тогда поехали!

В этот вечер в аквапарке почти не было людей. Девушки быстро переоделись в раздевалке. Катя едва успела оторвать бирки от купальника – с таким неистовством Марго тащила ее в бассейны.

Она поднялась по влажным ступеням и замерла посреди царства хлора и водных каруселей. Чего здесь только не было! И бассейн с морскими волнами, и джакузи с горячей водой, и горки… Марго радостно бросилась к джакузи. Кате

же показалось, что ожил ее жуткий кошмар. Она, избегавшая воды всю сознательную жизнь, вдруг оказалась посреди собственного ужаса.

«Я не боюсь. Все будет хорошо. Я справлюсь», – зажмурившись на миг, прошептала она и пошла следом за Марго.

У края джакузи расположились двое парней. Симпатичный брюнет скользнул взглядом по Катиной фигуре и улыбнулся ей своей самой дерзкой улыбкой. Она предпочла этого не заметить и прижалась к Марго.

– Идем в бассейн с настоящими морскими волнами! – Подруга взяла Катю за руку и потащила за собой. – Погреться еще успеем!

Волны. Жуткие, страшные волны, сулящие Кате смерть.

«Как же глупо… бояться воды, когда глубина в бассейне едва достигает груди, – мысленно проклинала она себя. – Мне было всего три года, и я не могла справиться с братом, который желал меня убить… Но сейчас я взрослая! Почему же я так боюсь?!»

И вдруг ее осенила страшная догадка: она боится не воды. Через страх к воде она боится насильственной смерти. Она боится, что Сергей может попытаться убить ее еще раз.

– Кать, ну что ты стоишь? – подтолкнула ее к воде Марго. – Поплыли!

Она не удержалась и плюхнулась в остро пахнущую хлоркой воду. Легкая волна накрыла ее с головой. Катя вынырнула и начала отплевываться.

– Кать, ты чего? – Марго не на шутку испугалась. – Здесь мелко, Кать!

Но не успела Екатерина подняться, как новая волна плеснула ей прямо в лицо. Она начала захлебываться. Перед глазами стало темно. Противные и сильные руки Сережи продолжали топить ее, прижимая ко дну.

И вдруг еще одни сильные руки подхватили ее в воде и резко вытащили на воздух.

Она кашляла, непонимающе смотрела по сторонам, ровно до тех пор, пока взгляд не сфокусировался на симпатичном брюнете, так дерзко улыбнувшемся ей из джакузи.

– Красотка, ты как? Жива? – Он обеспокоенно протянул ей полотенце.

– Вроде, да, – с досадой процедила Катя и скользнула по брюнету взглядом. Хорошо сложен, широкие плечи, узкие бедра… и розовые плавки с надписью «Rose hero».

– Я Иван, – с улыбкой произнес парень.

Катя жалко улыбнулась в ответ. От смерти в бассейне для малышей ее спас Иван в розовых плавках с надписью «Розовый герой».

– По-моему, вода – это не твое. – Иван продолжал с вожделением разглядывать ее фигуру. – Хочешь коктейль?

– Хочу, – обескуражено кивнула Катя.

Он бережно накинул ей на плечи еще одно полотенце и галантно пропустил вперед, к столикам у небольшого кафе.

Катя посмотрела на Ивана, на его розовые плавки, и вдруг

подумала, что в ее жизни всегда не хватало именно такого супергероя – приятного, располагающего к себе и напоминающего зайчика с розовой кружки. Как жаль, что Егор никогда не позволит ей общаться с другими мужчинами!

Глава 7

– Какого черта ты не отвечаешь на звонки и приходишь домой так поздно?! – орал в прихожей на Катю разъяренный Егор Елисеев.

Она посмотрела на его махровый халат с золотым тиснением, презрительно передернула плечами и сбросила с ног туфли-лодочки. После спасения Кати из бассейна они вчетвером – она, Иван, его друг и Марго – зашли в небольшой бар, выпить по бокалу шампанского. Естественно, одним бокалом дело не ограничилось, и они задержались в баре допоздна.

– А с каких пор тебе стала интересна моя персона?

Обогнув сожителя, Катя прошла в гостиную и скинула с себя пиджак.

Он резко схватил ее за локоть и развернул к себе лицом.

– Кто разрешал тебе пить шампанское?!

– Вчера ты уехал с другой женщиной, захлопнув дверь у меня перед носом.

– Это была моя новая секретарша!

– Теперь это так называется?!

Катя попыталась освободиться от его цепкой хватки, но у нее не вышло.

– С сегодняшнего дня я запрещаю тебе задерживаться на работе!

– Моя работа – единственное, что у меня осталось! Лучше оставайся дома по субботам!

– В субботу у меня дела в загородном клубе!

Катя горько вздохнула. Ей так не хватало простого человеческого тепла, а Егор никогда его не давал.

– Мне кажется, в последнее время мы так редко бываем вместе, что я уже разучилась улыбаться. – Она попыталась сгладить внезапно выступивший острый угол.

– Именно поэтому в нашем холодильнике нет ничего кроме морепродуктов, которые вызывают у меня аллергию? – сощурившись, посмотрел на нее Егор.

– Закажи курицу-гриль. В ресторане не первом этаже нашей башни готовят отменную курицу с овощами.

Катя снова попыталась улыбнуться, но получилось жалко и неискренне.

– Еще один раз позволишь себе задержаться или дерзить, и окажешься на панели! Я собственноручно пристрою тебя в публичный дом! Будешь удовлетворять богатых клиентов!

– Мне проще собрать вещи и уйти!

– Уйти?! Ты думаешь, от меня можно уйти?!

Он расхохотался противным визгливым смехом.

Она вздрогнула и отшатнулась. Ей удалось вырвать руку, и она быстро скрылась за дверью ванной комнаты.

Закрывшись на замок, Катя включила горячую воду. Ее потряхивало.

Вот и рухнули все надежды на то, чтобы избавиться от

Егора! Она знала, что он не шутит. Он ни за что не позволит ей уйти: ведь она слишком многое знает о его недостатках. Ему действительно проще будет продать ее в публичный дом.

Провалявшись в пенной воде так долго, что та стала холодной, Катя выбралась на гладкий и сверкающий кафель. Ее собственный остров одиночества устраивал ее намного больше, чем общение с Егором, но оставаться здесь до утра было неразумно. Она накинула на обнаженное тело шелковый халатик и нехотя открыла дверь ванной комнаты.

Катя босиком прошлепала в гостиную, где на софе перед огромным домашним кинотеатром развалился ее потасканный гражданский муж. Перед ним стоял поднос с заказанной из ресторана курицей и овощами.

– Наконец, ты соизволила выйти из ванной, – ядовито фыркнул он.

Катя потуже затянула пояс на халатике и осторожно села на край софы.

Есть не хотелось совсем, а еще больше не хотелось, чтобы Егор заставил ее позировать ему в качестве модели. Увы, это тоже было неизбежно. Об этом кричал его похотливо поблескивающий взгляд, а она привыкла интуитивно разгадывать его желания.

Будто подтверждая ее слова, муж отодвинул от себя поднос с едой, скользнул по Кате горящими в предвкушении наслаждения глазами и потянулся к шелковому пояску, кото-

рый она так туго затянула.

– Кажется, я слишком давно не видел тебя без одежды, – медленно проговорил он и бесцеремонно дернул за пояс.

Халатик распахнулся, обнажив красивую округлую грудь. Пальцы Егора тут же впились в нежную кожу и начали безжалостно мять.

Катя вздрогнула и на миг зажмурилась. Она никак не могла привыкнуть к его предпочтениям. Из-за частого отсутствия эрекции Егор обожал созерцание и прикосновения.

– Ты провинилась, детка, – промурлыкал он. – Придется немного потрудиться для меня лично… Ты знаешь, что я имею в виду…

Она знала. С этим тоже ничего нельзя было поделать. Только позировать и терпеть.

– Поднимись, – приказал Егор.

Она покорно встала. Он дернул шелковый халатик вниз.

Катя стояла перед ним, полностью обнаженная, чувствуя, как прохладные струи кондиционера леденят кожу, и ждала, пока он насладится дурацким процессом созерцания.

– Не-ет, сегодня я хочу больше! За плохое поведение мне придется тебя наказать…

Егор поднял с пола шелковый пояс, крепко вцепился Кате в запястье и потащил ее в спальню. Спустя несколько мгновений она лежала на шелковом кремовом покрывале, с крепко стянутыми шелковым поясом запястьями над головой.

Егор несколько раз затянул пояс на Катиных руках, сплетя

причудливый узор, затем притянул ее руки к спинке кровати и завязал его на два узла.

– Какое красивое тело! – восхищенно выдохнул он. – Тебе придется хорошо потрудиться, чтобы заслужить прощение…

Катя попыталась дернуть руками, но запястья были стянуты над головой так крепко, что пояс впивался в её нежную кожу и причинял боль.

Ей стало страшно. Раньше Егор не привязывал ее к кровати. Для вдохновения ему хватало смотреть и гладить. Видимо, что-то изменилось в его предпочтениях.

– Позавчера мы проводили фотосессию с девушками, которых профессионалы связывали веревками. Потрясающие узлы и полная беспомощность! Это жутко возбуждает! – Егор закончил с поясом, подошел к Кате, в ужасе притихшей на шелковом покрывале, и взял ее за подбородок. Она испуганно хлопала глазами, не зная, чего ждать дальше.

– Да-да, они смотрели именно так, как сейчас смотришь ты – с отчаянием и безысходностью.

Кате очень не понравилось то состояние, в котором она оказалась. Она с силой дернула руками, но только причинила себе боль вмиг врезавшимися в запястья веревками.

Егор достал из ящика прикроватной тумбы миндальное масло и щедро смазал им руки. Потом сел на край кровати, положил скользкие ладони ей на грудь и сжал – сначала мягко, а потом все сильнее, сдавливая и скручивая острые тем-

ные соски, пока нежная кожа не стала ярко-розовой, а Катя не начала вскрикивать и беспомощно ерзать по простыни.

Чувствуя, как дико бьется ее сердце под его ладонями, он немного ослабил хватку.

– Следы на коже от прикосновений великолепны… – Убирая руки, Егор с наслаждением впился взглядом в ее вздымающуюся от волнения и страха грудь.

– Достаточно, – охрипшим, сбивающимся голосом попросила она.

– Достаточно? Разве ты не знаешь, что модель до самого окончания работы мастера должна молчать? – Он гневно сверкнул глазами.

– Знаю… – Катя поникла и снова закрыла глаза.

Больше всего на свете она жалела, что позволила Егору себя привязать. Теперь он не отпустит ее, пока полностью не насладится каким-то новшеством, которое так поразило его воображение на съемках для порножурнала. И если она будет хорошо себя вести, не нарушая правил, завтра он подарит ей какую-нибудь дорогую безделушку с бриллиантами. А если начнет брыкаться, в наказание он не отпустит ее до самого утра.

Егор снова щедро налил масла, и его ладони легли ей на живот. Пальцы сжимали и гладили, скользили все ниже, властно разводя её стройные ноги, и заставляя вздрагивать от жестких прикосновений. Никаких дорожек из поцелуев – только грубые, собственнические прикосновения, заставля-

ющие ерзать и всхлипывать. Так работает мастер. Ему нельзя мешать.

Катя постаралась расслабиться и просто терпеть. Но она задыхалась от паники, а запах миндального масла сводил ее с ума. Егор не отвяжет ее, пока не закончит свой странный процесс, больше походящий на извращение, чем на любовные игры. Сейчас она не его гражданская жена. Она – модель, которая за провинность должна позволить мастеру работать так, как ему того хочется.

– Как же ты прекрасна, моя муза! – с вожделением выдыхал Егор. – Как жаль, что у меня нет профессиональной камеры, чтобы запечатлеть тебя сейчас, такую беспомощную и покорную…

Катя знала, что он не посмеет снимать. Таков был еще один негласный уговор: никаких съемок.

Он отвязал ее, когда часы показывали начало второго.

Катя подскочила на постели и с ожесточением скинула с запястий шелковый пояс. Все тело горело от странного массажа, которому Егор ее подверг. Низ живота наполнился тяжестью от нереализованного желания, которое вспыхнуло против воли, само собой. Он же не соизволил ее удовлетворить. У него были проблемы с потенцией. Их он с лихвой компенсировал процессом, который про себя Катя называла созерцанием.

– Умничка, хорошая девочка! – довольный проделанной работой, похлопал ее по обнаженной спине муж. – Возмож-

но, завтра за твое терпение получишь подарок. А пока – в ванную, и спать.

Катя соскользнула с постели и быстро вышла из спальни. Ей были ненавистны его прикосновения, и она торопилась смыть с себя противное масло. Она не нуждалась в его подарках. И, похоже, ей следует позаботиться о своей безопасности. Кто знает, что в следующий раз придет в голову старому потасканному извращенцу?

«В субботу, – запершись в ванной комнате, пробормотала она. – В субботу я заставлю Ярцева отвезти меня в тот дурацкий клуб. Возможно, увидев меня там с ним под руку, Егор испугается, и я смогу беспрепятственно от него уйти. Ведь в городе нет ни одного человека, который бы не боялся Ярцева».

Глава 8

На следующий день Катя ушла из квартиры Егора, когда еще не было семи. Она тихо достала из шкафа платье – темно-зеленое, из нежной ткани, приятно ласкающей кожу, выгодно подчеркивающее все прелести ее фигуры. Быстро оделась, прокралась к выходу на цыпочках и осторожно прикрыла за собой дверь.

Разговаривать с Егором после того, что он делал с ней ночью, ей хотелось меньше всего на свете. От его грубых прикосновений у нее на теле остались синяки, и это пугало ее больше всего. Пропасть, которая медленно раздвигалась между ними, вдруг резко раскололась, и больше не было никакой возможности что-то исправить. Может, для Егора и не имеет значения ее душевное состояние после тех странных вещей, которые он с ней проделывает, а вот для нее имеет. С каждым разом его воспаленная фантазия придумывает все более извращенные сценарии непонятных игр, которые разрушают Катю изнутри. И если раньше все заканчивалось безобидным позированием и разрешением погладить ее тело, то теперь все резко усложнилось.

Она остановила свою машину возле «Макдоналдса», работающего с шести часов утра, и тихо проскользнула в стеклянные двери. Заказала кофе, макмаффин с яйцом и ветчиной и устроилась возле окна. Еще никогда в жизни Катя не

чувствовала себя так одиноко, как этим утром, и ей никогда не было так страшно.

Сегодня съемка рекламы, она с честью и достоинством расскажет, как прекрасен новый жилой комплекс мерзавца Ярцева, досидит до конца рабочего дня, а потом поедет к Марго, чтобы напиться до синих чертей. Она не вернется в квартиру Егора. Только не сегодня. Потому что улыбаться и делать вид, что с ней все в порядке после всех мерзостей, она просто не в силах. Она бы ушла навсегда, да только не знала, как это сделать. Он ясно дал понять: если Катя начнет рыпаться, он продаст ее в публичный дом. И она знала, что Елисеев на это вполне способен. У нее оставался только один шанс: пойти в клуб «Золотая рыбка» вместе с Ярцевым. Ей надо продержаться до завтра. До субботы. Она уговорит его.

Ярцев встретил ее на пороге.

– С вами все в порядке, Катя? —Он внимательно посмотрел ей в глаза, будто ощутив ее состояние.

– Нет, – пожала плечами она. – Но вас это не касается. Не переживайте, я помню текст и буду улыбаться в камеру. Я сделаю все, что от меня требуется.

– Но у вас круги под глазами! Вы что, не спали ночью?!

– Да. Засмотрелась сериалом «Живые мертвецы»! – дерзко фыркнула она. – Вы не пробовали? С первой серии не оторваться! Правда, потом не можешь заснуть: все кажется, что зомби скребутся в дверь.

– Зачем вы смотрели этот дурацкий сериал?! Вы же зна-

ли, что сегодня очень ответственный день! – Ярцев гневно сверкнул глазами. – Ваше лицо – это семьдесят процентов успеха!

– А что, визажист не сможет нанести грим?

– Сможет! Только вы не будете излучать тепло с экрана!

Катя не выдержала его гневного взгляда и опустила глаза. Таким разъяренным босса она еще не видела. На миг ей показалось, что находиться рядом с ним опасно, и она отступила на шаг.

– Я дам вам капли в глаза, – послышался голос Альберта где-то рядом. – Они здорово снимают воспаление и покраснение. А визажист поработает над лицом. Главное – не сбивайтесь на словах. Их не так много, но произносить их надо с чувством. Кстати, платье – отпад! Вам очень идет цвет. Можем его оставить. Как думаете, босс?

– Привезут платья от магазина-партнера, надо будет выбрать из них. Это оставлять нельзя. Внизу проскочит мини-рекламка магазина, предоставившего одежду, – буркнул Ярцев и ушел к себе, громко хлопнув дверью.

Катя растерянно посмотрела на Альберта.

– Я впала в немилость? – огорченно спросила она секретаря босса.

– Похоже, да. Он приобрел вас в команду для того, чтобы сделать лицом корпорации, и ваш внешний вид для него много значит. А вы позволили себе не спать ночью накануне съемок. Естественно, он зол на вас.

Катя медленно опустилась в свое рабочее кресло. Впасть в немилость к Ярцеву накануне субботы никак не входило в ее планы. Что, если он окончательно откажется вести ее в тот клуб?

– И как мне все исправить? – жалобно пролепетала она.

– Никак, —пожал плечами Альберт. – Он сам успокоится. Сделать вам кофе?

– Да, пожалуй. Сделайте.

Она протянула ему свою кружку с розовым зайчиком и отвернулась к окну. В горле стоял ком. Сердце неистово колотилось. Нельзя, ни в коем случае нельзя попадать в немилость к боссу, особенно сейчас, когда ей надо как можно скорее избавиться от Егора!

– Альберт! – рявкнул Ярцев переговорное устройство. – Я сбросил документ. Распечатайте и передайте Кате. Пусть подпишет.

Она вздрогнула.

– Что за документ? Я подписала недостаточно документов при приеме на работу?

– Не знаю. – Альберт подставил ее кружку в кофемашину и метнулся к компьютеру, чтобы распечатать пришедший на почту текст. Вскоре он протянул его Кате. Та со страхом впилась глазами в документ.

В тексте было сказано, что с этого дня и до того момента, пока Екатерина Соловьева занимает должность менеджера по связям с общественностью в корпорации «СтройИнвест»,

она обязана соблюдать элементарные правила:

1. Не курить.
2. Не употреблять спиртного.
3. Ложиться спать не позже 23 часов вечера.
4. Принимать витамины для улучшения состояния кожи, лица и волос.
5. Категорически не смотреть на ночь страшные фильмы и сериалы, разрушающие эмоциональное состояние и психику.

Внизу стояли логотипы компании и место для подписи обеих сторон.

Возмущенная до глубины души, Катя вскочила со своего места, схватила листок и без стука дернула дверь.

– Это возмутительно! – не обращая внимания на удивление Ярцева, закричала она. – Про сигареты согласна, я не курю. А вот про спиртное и про сон – это мое личное дело, где и с кем проводить свободное от работы время и когда ложиться спать!

– Ваше личное дело портит мой бизнес! – грубо оборвал ее Ярцев. – Вы ведь знали, какой сегодня ответственный день! Знали и все равно позволили себе не спать почти всю ночь!

– А может, я так сильно волновалась за съемки, что не могла уснуть! Вам это не приходило в голову?

– Тогда добавим успокоительное средство на травах перед сном! – фыркнул босс и щелкнул мышкой в компьютере.

– Прекратите! – чуть не плакала Катя. – Достаточно и тех документов, что я уже подписала!

– Вы хотите, чтобы я вас уволил? – зловеще прохрипел он и окатил ее таким ледяным взглядом, что она отшатнулась.

Внутри то-то сжалось в тугой узел и оборвалось.

– Н-нет, – заикнувшись, выдавила она.

– Тогда вернитесь на свое рабочее место, возьмите у Альберта новый документ и подпишите его.

Катя вдруг поникла. Нет никакого смысла спорить с Ярцевым. Если он решил ужесточить ее условия пребывания в его корпорации, ей придется или принять правила игры, или уйти.

Уйти сейчас и снова оказаться в лапах извращенца-мужа казалось невыносимым. Лучше уж подписать дурацкий документ. В конце концов, он ни к чему ее не обязывает, кроме как пить витамины и вовремя ложиться спать.

На выходе из его кабинета она обернулась.

– Но… хотя бы в субботу я могу выпить бокал мартини? – робко поинтересовалась девушка.

Ярцев закатил глаза.

– Можете! – рыкнул он. – Только один, и только в субботу!

– Спасибо. – Она вдруг подняла на него глаза и улыбнулась. Так улыбаются провинившиеся дети, которым в итоге все же удается выбить из родителей вожделенную награду.

Ярцев еще несколько мгновений смотрел на нее, потом покачал головой и уткнулся в компьютер.

Опасаясь, как бы он не передумал, Катя выскользнула из кабинета и плотно прикрыла за собой дверь.

– Когда-нибудь допрыгаетесь! – фыркнул Альберт и протянул ей новый документ.

В одиннадцать часов утра приехала команда рекламщиков во главе с визажистом. Ярцев к тому времени укатил по делам, и Катя вздохнула с облегчением: произносить слова под его тяжелым взглядом казалось ей невыносимой пыткой. А вот снующий вокруг нее Альберт, наоборот, вдохновлял. В жизни ей так не хватало поощрения и поддержки, а секретарь Ярцева умел вселить уверенность. И критиковал он мягко, не переходя на личности. С ним было комфортно.

Ей подобрали элегантное вишневое платье, бесподобные туфли-лодочки черного цвета и сделали макияж в тон платью. Волосы цвета золотистой корицы струились по плечам, зеленые глаза горели огнем

– Вы великолепны! – с придыханием смотрел на результат работы визажистов Альберт. Текст не забыли?

– Вроде бы, нет. – Катя не мгновение нахмурилась.

– Я буду показывать вам текст позади камеры, на случай, если запнетесь.

– Не стоит.

– Давайте, я все же подстрахую.

– Хорошо, спасибо.

И началось самое сложное: найти нужный ракурс, поймать в объектив улыбку и преподнести зрителям готовый к

употреблению продукт – светящуюся доброжелательностью и зазывающую приятным голосом купить квартиры Екатерину Соловьеву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.